

УДК 681.8+ 397 +398
ББК 85.315.3

ЗВУКОВЫЕ ОРУДИЯ И МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ЧУКЧЕЙ: СЛОЙ АРХАИКИ

ЮРИЙ ИЛЬИЧ ШЕЙКИН
ОКСАНА ЭДУАРДОВНА ДОБЖАНСКАЯ
ТАТЬЯНА ИННОКЕНТЬЕВНА ИГНАТЬЕВА

(Арктический государственный институт культуры и искусств: Российская Федерация, 677000, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Орджоникидзе, д. 4)

***Аннотация.** В статье описываются фоноинструменты, относящиеся к архаичному этапу развития музыкальной культуры чукчей. Данный подход применен к рассмотрению фоноинструментария чукчей впервые в музыковедческой науке. Методологическими основами исследования являются регионально-историческая типология музыкального фольклора Ю. И. Шейкина, органологическая систематика музыкальных инструментов Э. М. фон Хорнбостеля и К. Закса. Статья основана на полевых материалах авторов и опубликованных источниках.*

Архаичные фоноинструменты чукчей по функции связаны с промыслово-хозяйственной деятельностью и обрядами. Они играли роль сигнальных звуковых орудий в охотничьих промыслах, пастьбе оленей, имитировали голоса животных и птиц в обрядах. В настоящее время многие архаичные звуковые орудия утратили обрядовое значение и сохранились в культуре как детские игрушки. В статье описаны идиофоны, свободные аэрофоны, свистки и пищалки, сосудные флейты из кости, приведены данные по инструментам-предшественникам мембранофонов и хордофонов.

Материалы статьи открывают перспективу рассмотрения музыкальных и фоноинструментов чукчей с точки зрения эволюции музыкальной культуры этого народа, в последовательности этапов фольклорной архаики, традиции, профессионализации, инновации.

Ключевые слова: чукчи, музыкальный фольклор, музыкальные инструменты, фоноинструменты, звуковые орудия.

Дата поступления статьи: 24 апреля 2019 г.

Дата публикации: 25 декабря 2019 г.

Для цитирования: Шейкин Ю. И., Добжанская О. Э., Игнатьева Т. И. Звуковые орудия и музыкальные инструменты чукчей: слой архаики // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 4. С. 11–21.

DOI: 10.26158/ТК.2019.20.4.001

Изучение звуковых орудий и фоноинструментов чукчей представляет богатую тему для исследования как в связи с недостаточно полной исследованностью музыкальной культуры этого народа, так

и в свете современного интереса к Арктике и населяющим ее народам. Глубокий интерес вызывает опыт культурной адаптации чукчей к суровым природно-климатическим условиям, в которых роди-

лась и развивалась уникальная музыкально-инструментальная культура этого этноса как часть духовной и материальной культуры палеоазиатов. Несмотря на разработку отдельных вопросов музыкальной культуры чукчей и описания инструментов в известных работах этнографов В. Г. Богораза, И. С. Вдовина, В. Ч. Кузнецовой, И. С. Гурвича, фольклористов Л. В. Беликова, Е. М. Мелетинского, хореографов М. Я. Жорницкой, Е. А. Рутьгинеут, этномузыковедов И. А. Бродского (Богданова), Ю. И. Шейкина и др. [Шейкин, Добжанская 2018], изучение фоноинструментов чукчей нуждается в продолжении, в частности, с точки зрения исторической эволюции звуковых орудий.

Разработанная и апробированная первым автором статьи историческая типология музыкального фольклора народов Сибири включает следующие этапы: архаичный, фольклорный (традиционный), профессиональный, инновационный [Шейкин 2002, 4–12]. Определенные образцы и типы звуковых орудий и музыкальных инструментов чукчей отразили отдельные этапы развития музыкальной культуры этноса. Целью данной статьи является выявление и аналитическое описание инструментов, относящихся к наиболее раннему этапу развития музыкальной культуры чукчей, связанному с органологической архаикой.

Каждый фоноинструмент рассматривается с учетом его функции в культуре чукчей: в промыслово-хозяйственной деятельности, обрядовой практике, художественном творчестве. Все звуковые орудия и музыкальные инструменты чукчей описаны в соответствии с систематикой Э. М. фон Хорнбостеля и К. Закса [Хорнбостель, Закс 1987].

Основой данной статьи, помимо научной литературы, стали полевые материалы, собранные Ю. И. Шейкиным за более чем 30 лет в ходе музыкально-этнографических экспедиций в местах проживания чукчей в Чукотском и Камчатском автономных округах, Республике Саха (Якутия) и обобщенные в монографии [Шейкин 2018]. Прежде чем характеризовать архаичные инструменты в культуре чукчей, необходимо дать определение данному типу инструментов. Архаичные инструменты часто называют псевдоинструментами, так как они обладают

некоторой условностью и эфемерностью существования в предметном мире этноса [Мациевский 1980]. Исследователям подобные фоноинструменты бывает достаточно сложно обнаружить в культуре, поскольку они «возникают» только в моменты игры на них, после чего сразу же и «исчезают». В качестве фоноинструмента часто используется обладающий потенциальными фоническими свойствами предмет из окружающей среды (лист травы, ветка, камень) или традиционной материальной культуры (стиральная доска, палка, металлическое кольцо и др.). Часто архаичные инструменты не получают в языке специального наименования (их называют так же, как и предмет — ветка, жилка и т.д.), но иногда имеют описательные определения («свистящий», «гремящий», «гудящий» и т.д.) [Шейкин 2002, 6]. Между тем архаичные инструменты характеризуются отличительными признаками, в числе которых: 1) наличие только одного звукового амплуа (тембр и звучание инструмента определяются его акустическими возможностями, поэтому инструмент может звучать одинаково как в руках новичка, так и опытного исполнителя); 2) нестабильность размеров и структуры; 3) одноразовый, временный характер бытования; 4) простота изготовления; 5) полифункциональность фоноинструмента в культуре (основная функция звукового орудия может быть не связана с практикой акустического поведения) [Шейкин, Игнатъева, Слепцова 2018, 100–101].

В статье будут рассмотрены архаичные фоноинструменты чукчей, расположенные в соответствии с типом их органологической структуре.

ИДИОФОНЫ: ПОСОХ, СИСТР

Чукчи-оленьеводы пользовались погонным посохом (ударяющей палкой) *кэнгуэнэг* [Инэнликэй 1982, 60]. Данный предмет (ударный идиофон) могли видоизменить: на его стержень прикрепляли съемную *скобу с нанизанными позвонками*, и в этом случае посох становился *систром*. В. Г. Богораз указывает, что палкой с нанизанными позвонками или *подвесками-погремушками*, которые соударялись при встряхивании, чукчи пользовались «при загонной ловле зайцев» [Богораз 1991, 79], а также при управлении упряжкой собак: «Когда

собаки не слушаются, а главное, не тянут, каюр звенит кольцами остола или ударяет остолом по дуге, у которой сидит» [Там же, 50]. *Остолом* у индигирских, камчатских и анадырских русских-старожилов называли длинную палку с металлическим наконечником и «побрякушками наверху» [Аникин 1997, 430]. Богораз поясняет, что остол — это «крепкая деревянная палка», прямая либо слегка изогнутой формы (на Камчатке), на верхнем конце этот фоноинструмент имел «связку звенящих колец» [Богораз 1991, 50]. Чукчи называли погонный посох для собак термином *тины*. *Остол* или *тины*, как и *кэнгунэнг*, могли использоваться и без погремущек, но наличие последних делали эти бытовые предметы систрами или жезлами с соударяемыми погремущками. Органологический индекс посоха с погремущками 112.112 — стержневые погремущки [Хорнбостель, Закс 1987, 239]. Заметим, что название посоха в случае присоединения к нему погремущек не изменялось, хотя он из бытового предмета превращался на время в фоноинструмент.

ИДИОФОНЫ: ПОГРЕМУШКИ

Несколько разновидностей *встряхиваемых погремущек* имеют общее название *вэнивэн* ~ *вэникэй* ~ *вэнивиргыргын* (колокольчик, бубенчик) [Чук. РС 1957, 27; Инэнликэй 1982, 23]. Они бывают разных форм: трубчатые соударяемые подвески, конусный колокольчик с язычком, шаровой бубенчик [ПМА № 33, 37, 52; Рутьтынеут 1989, 122–123]. Иногда детскую погремущку из надутого и высушенного желудка куропатки называют *вэнивэн*, но чаще так именуют ботало из копыта оленя, которое подвешивается на шею животного или на обод праздничного бубна [ПМА № 52, дневник, 73, 105]. Отметим, что белым оленям ботало изготовляли из жести [ПМА № 33, дневник, 15].

Интересен сосуд-погремущка из высушенного пленочного материала *вэнивиргыргыт* (гремящий бубенчик). Чукчи, подобно другим народам Сибири, изготавливают этот инструмент из высушенного пузыря или желудка куропатки или мелкого зверя [ПМА № 33; Шейкин 2002, 71]. Органологический индекс инструмента 112.13 — сосуды-погремущки [Хорнбостель, Закс 1987, 241].

Голос *язычкового колокольчика* определяется тембровым словом *конг-конг* ~ *к'он'к'он'*. Так же называют сам колокольчик и несколько разновидностей подвесок-погремущек [ПМА № 52, дневник, 105; Инэнликэй 1982, 63; Чук. РС 1957, 65]. От этого тембрового слова Е. А. Рутьтынеут приводит название колокольчика или бубенчика *конконгыт* [Рутьтынеут 1989, 122]. Органологический индекс инструмента 111.242.122 — языковые колокола [Хорнбостель, Закс 1987, 240].

АЭРОФОНЫ: ХЛОПАЮЩИЙ БИЧ, УДАРЯЮЩИЕ ПО ВОДЕ ПЛАСТИНЫ, «СВИСТЯЩАЯ КОСТОЧКА»

Чукотские каюры в качестве функциональной *хлопушки* пользовались *бичом*, который назывался *кэчик* [Чук. РС 1957, 61; Инэнликэй 1982, 60]. Об использовании бича пишет В. Г. Богораз: «При старом способе чукотской езды собаками управляли при помощи кнута с длинным ремнем, которым щелкали с правой или с левой стороны, смотря по тому, куда следовало заставить повернуть передовую собаку» [Богораз 1991, 49]. Органологический индекс хлопающего бича 411 — свободный аэрофон с перемещением [струи воздуха] [Хорнбостель, Закс 1987, 254].

Охотничьей разновидностью свободного аэрофона подобного типа являются *пластины, ударяющие по воде*, которые применяются чукчами-поморами при охоте на моржа: «Несколько лодок соединяются вместе, чтобы отрезать моржам отступление. Для той же цели <...> употребляется особое орудие в виде крыла, сделанного из тюленьей кожи, длиной оно около трех футов, шириною четыре дюйма. Этим орудием пугают животных. Когда моржи ныряют, охотники ударяют по воде несколькими такими орудиями с различных лодок, производя шум, подобный выстрелам из ружья. Морж пугается, спешит вынырнуть, и его тотчас же убивают из ружья. Нырнув и вынырнув несколько раз, моржи приходят в полное замешательство и уже не могут отличить звуки, грозящие им действительной опасностью, от ложных звуков» [Богораз 1991, 61–62].

Чукотский каюр кроме посоха-остола имел при себе «короткий кнут <...> для наказания ленивых и непослушных собак» [Там же, 49], на его конце иногда прикреплялась «*свистящая косточка*»

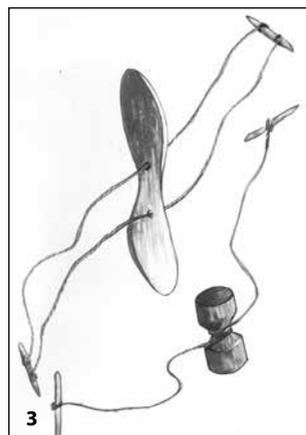
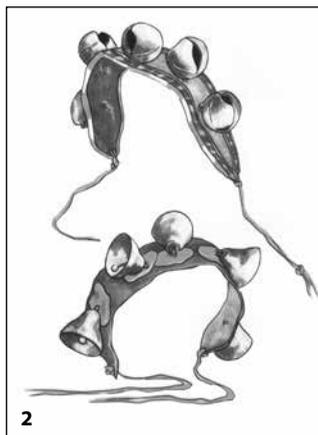
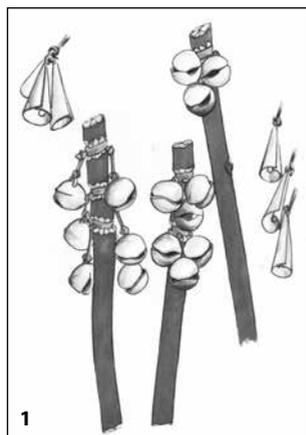

Рис. 1. Встряхиваемые погремушки *вэнивиргыргын* с бубенцами и трубчатыми соударяемыми подвесками¹

Рис. 2. Кожаные браслеты с колокольчиками *конконгыт*

Рис. 3. Жужжалка *тэлитэл*

Figure 1. Rattles (“venivirgyrgyn”) with jingle bells and tubular pendants that strike each other

Figure 2. Leather bracelets with “konkongyt” chimes

Figure 3. A “telitel” buzzer

[ПМА № 52, дневник, 98]. Аналогичным образом была устроена и погонялка для грузовых оленей. Она делалась «из длинной тонкой и гибкой ветви ивы или березы», которую обычно надламывали «в одном или двух местах и скрепляли нитками из жил для большей упругости. Ручка кнута обычно костяная, на другом конце его прикрепляется насадка, сделанная из коренного зуба моржа» [Богораз 1991, 27–28]. В насадке из зуба часто делали полость для усиления шума и свиста, который образовывался при раскручивании этой погонялки. *Костяной свисток* или *гуделка* на кончике плетки (или оленеводческой погонялки) назывался *вычхыты*. Вероятно, первоначальным фоноэлементом такого типа была плоская щепка, от названия которой (*вычгакы* (плоская), т.е. щепка) и произошло название свистка *вычхыты* [ПМА № 52, дневник, 89]. Такого рода свистящие или гудящие наконечники прикреплялись на традиционных предметах типа *тины* или *кэнгунэнг* [Инэнликэй 1982, 28]. «У чукчей костяной свисток — *вычхаты* прикреплялся к концу плетки или веревки, привязанной к посоху» [ЭМИ 2008, 505]. Охотник крутил этим фоноинструментом над головой, отчего получался гул (в случае прикрепленной щепки) или свист (костяной свисток). Инструмент является свободным

вращающим аэрофоном, индекс 412.21 [Хорнбостель, Закс 1987, 255].

Рассмотренный здесь тип инструмента имеет древнейшие корни в Восточной Сибири: его археологический прототип найден на неолитической стоянке на Средней Лене и известен в науке как «куллатинская флейта» [Окладников 1955, 90–91; Шейкин 2002, 92–93].

СВОБОДНЫЕ АЭРОФОНЫ — ЖУЖЖАЛКА И ГУДЕЛКА

Тэлитэл — пропеллер, вращающийся на жиле или веревке и издающий жужжащий звук (отчего и получил типовое название *жужжалка*). Его название произошло от слова «крутить», связанного в чукотском языке с реликтовым понятием *телит* (крученые нитки). Данный инструмент сохранился только в качестве детской звуковой игрушки. Фоноинструмент состоит из вращаемой двойной лопасти, которая крутится вокруг своей оси на закрепленной в центре жилке (в современных условиях жилку часто заменяют веревочкой). Он делается из щепки дерева (ольхи) или небольшой кости, китового уса и другого подручного материала. Органологический индекс инструмента 412.22 — вихревой аэрофон [Хорнбостель, Закс 1987, 255]. Закрепленные жужжалки *тэлитэл* в функции детской игрушки или сонорного инструмента

¹ Здесь и далее рисунки художника В. Мягкова из книги Е. А. Рутьгынеут «Чукотские и эскимосские танцы» [Рутьгынеут 1989].

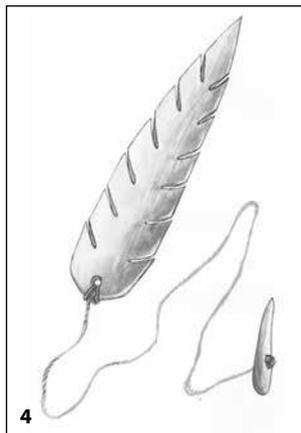

Рис. 4. Гуделка *вьюткунэнг*

Рис. 5. Свистки *вьёпчананг* из коры дерева и из тальника

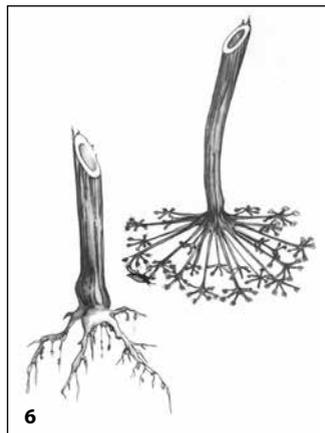

Рис. 6. Свистки *вьёпчананг* из борщевика

Figure 4. A “vyyutkuneng” noisemaker

Figure 5. Whistles (“vyyopchanang”) made from tree bark and willow

Figure 6. Whistles (“vyyopchanang”) made from hogweed

«музыкальной практики» подтверждается существованием музыкальных наигрышей на этом инструменте [Бродский 1974, № 26]. Возможно, *тэлитэл* в традиционной культуре первоначально имел обрядовое значение, на которое указывают сохранившиеся повествования, согласно которым вращающуюся лопасть делали из толстой шкуры или медвежьей лапы [ПМА № 33, 37, 52; Богораз 1991, 205–206; Бродский 1974, 3; Рультынеут 1989, 121]. Нужно понимать, что в системе сонорных представлений чукчей жужжащий звук издают летающие души людей и духи *кэлэт*. В. Г. Богораз свидетельствует: «...на одном магическом сеансе, на котором я присутствовал, шаман спросил своего пациента: *Ты слышишь жужжание? Это твоя душа летает вокруг*» [Богораз 1939, 140]. Таким образом, раскрывается магический смысл, который имела жужжалка в традиционном интонационно-акустическом мышлении чукчей.

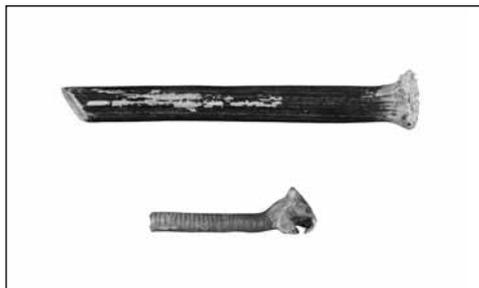
Гуделка вьюткунэнг ~ *вьюлгын* (от слова *вьял-вьял* (вьюга, метель)) [Богораз 1987, 158] в разряд игрушек так и не перешла. Согласно поверьям, она имитирует «звуки вьюги», и по этой причине ее голос влияет на «окружающую природу» [Рультынеут 1989, 121]. Органологический индекс инструмента 412.21 — вращающий аэрофон [Хорнбостель, Закс 1987, 257]. Необходимо упомянуть о промысловом предмете культуры — метательном охотничьем орудии *эплыкытэт* (плоский

камень или кость на жгуте), который также имеет сонорную функцию гуделки. Этот инструмент охотники раскручивают над головой и мечут в летящую птицу [ПМА № 33; Богораз 1991, 79–80, 82, рис. 55]. Гудящий во время раскручивания и полета камень или кость по функции перекликается с чукотской плетью со свистункой *высхыты*. Возможно, по первоначальному использованию в птичьей охоте гуделка *вьюткунэнг* имеет форму птичьего пера. Однако, в отличие от *эплыкытэт*, гуделка *вьюткунэнг* — это предмет не только промысловый, но и мировоззренческий. Вырезы на гуделке, имитирующие перо птицы, свидетельствуют о развитии традиционного мнения о ней.

Жужжалки и гуделки у чукчей могут быть сделаны «из различных материалов — мамонтовой кости, дерева, толстой шкуры и даже из кусков сушеной рыбы» [Там же, 205–206], также используются «кусочки ольхи, косточки медвежьей лапы, китовый ус» [Рультынеут 1989, 121]. Высота звука у свободных аэрофонов зависит от величины и формы крутящегося тела.

АЭРОФОНЫ: СВИСТКИ И ПИЩАЛКИ

Целая группа аэрофонов различной структуры имеют общее название *вьёпчананг*, который в словарях переводится однозначно «свисток» [Чук. РС 1957, 24]. Между тем среди них существует множество органологических структурных типов.

Цилиндрический закрытый свисток *вьёпчананг*. Музей музыкальных инструментов народов Северной Азии (г. Якутск). Коллекция Ю. И. Шейкина. Фото В. Христофорова, А. Чemezova

A closed cylindrical whistle "vyuopchanang". The Museum of Musical Instruments of the Peoples of Northern Asia (in Yakutsk). Yu. I. Sheikin's collection. Photo by V. Khristoforov, A. Chemezov

Рассмотрим *свисток из фрагмента полой травы — борщевика* — с косым срезом дульцевого отверстия и закупоренным противоположным концом. Переход от напеваемой трубы к аэрофону (свистку и губной трубе) в некоторых культурах осуществляется незаметно — с использованием борщевика одного и того же названия. Например, *свисток из стебля трубчатой травы* у коряков *гэйнгэгчын* аналогичен инструменту тундровых чукчей, у которых все свистки и пищалки называются *вьёпчананг*. В данном случае небольшой цилиндр из травы имеет дульцевое отверстие с косым срезом, а противоположный конец закупорен корневой или цветковой частью растения. Во время звукоподачи струя воздуха подается на край цилиндра [ПМА № 31; Рутьеунут 1989, 121–122]. Органологический индекс инструмента 421.11 — продольная флейта одиночная, закупоренная [Хорнбостель, Закс 1987, 255].

Данный тип инструмента аналогичен ительменскому *сысал фяпсакас*. Он же встречается у юкагиrow-одулов, эвенов и нганасан. Материал для изготовления этого инструмента (трава) может заменяться костью или гильзой [Шейкин 2002, 105].

Тальниковый свисток зафиксирован автором в полевых условиях [ПМА № 33, 37]. Это закрытая флейта из коры тальника с дульцевым отверстием. Органологический индекс инструмента 421.2 — флейты с сердечниковой щелью или щелевые флейты [Хорнбостель, Закс 1987, 257].

Пищалка из пера птицы делалась из махового пера гуся, утки, чайки или

гагары. При изготовлении инструмента конец пера срезался и имел длину около 75 мм. Внутренняя часть отрезка пера вычищалась. С внешней стороны на расстоянии 15–20 мм от основания пера надрезался язычок (35–45 мм) по направлению к закупоренному концу. Далее от основания уже надрезанного язычка оставался конец около 15–20 мм, который срезался наискось [ПМА № 37; Рутьеунут 1989, 122]. Органологический индекс инструмента 421.221 — одиночные флейты с внутренней щелью [Хорнбостель, Закс 1987, 257].

Одноязычковая пищалка из фрагмента пера использовалась в качестве манка на уток, гусей и прибрежных птиц. В зависимости от того, на какую птицу делался манок, чаще всего и выбирался материал для пищалки. Материал в данном случае также указывает на изначальную функцию охотничьего манка.

«Голос» инструмента, по мнению чукчей, должен соответствовать материалу, из которого он сделан. Стремление приблизить не только звучание, но и инструмент к объекту звукоподражания свидетельствует о появлении традиционности как принципа акустического мышления. На пищалке из пера имитировали голос гагары во время специального праздника гагары у чукчей-поморов [Богораз 1939, 96]. Во время праздника «морского бога *Кереткуна*» на пищалках из пера играли дети. Они «скрипели» на птичьих аэрофонах «в хоре» и прыгали на корточках вокруг очага, изображая птичий базар. Пищалка из пера сочеталась с голосами других *вьёпчананг* [ПМА № 37; Богораз 1937, 162; Богораз 1939, 93]. В.Г. Богораз нашел такие «свистки» в коллекциях Вашингтонского музея, и один из них «принадлежал центральному эскимосам» [Там же, 97]. Коряки подобный инструмент изготавливают по той же технологии, что и чукчи, из перьев утки, чайки или баклана [ПМА № 61; Романов, Шейкин 1984]; свистки и пищалки из пера распространены и у других народов Арктики — юкагиrow, долган, нганасан, энцев, ненцев, манси [Шейкин 2002, 96–97].

Ленточная пищалка с плоским деревянным корпусом состоит из тонкой пленки, закрепленной между двух брусков, составляющих корпус инструмента. Длина брусков 100 мм. Пищалкой пользуются для имитации голоса гагары на празднике этой птицы и на празднике

Рис. 7. Пищалки *выёпчананг* из перьев птиц

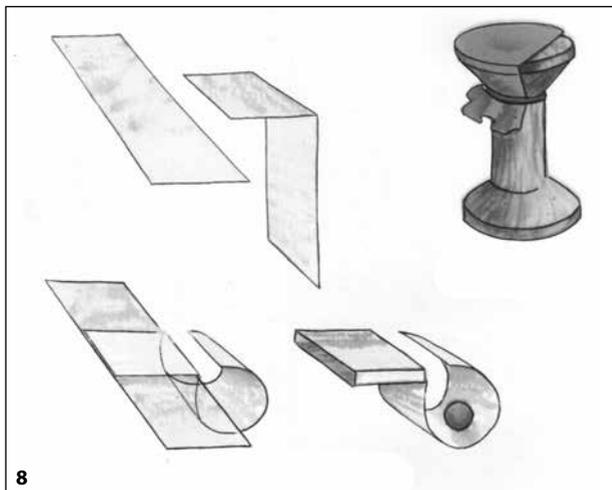

Рис. 8. Инновационные варианты трубчатой пищалки *выёпчананг* из жести, из катушки для ниток

Figure 7. Tweeters (“vyypchanang”) made from bird feathers

Figure 8. Innovative examples of tubular tweeters (“vyypchanang”) made from tin, from spools for thread

«морского бога *Кереткуна*» [Богораз 1939, 88–94, 96, рис. 5]. Органологический индекс инструмента 412.1 — самозвучащие аэрофоны с прерывателем или язычки [Хорнбостель, Закс 1987, 254].

Второй вариант пищалки у чукчей — *пищалка с трубчатым корпусом*, которую тоже называют *выёпчананг*. В традиционных условиях трубчатый корпус изготавливается из кости лебедя или утки, а язычок — из пленки. Материал в данном случае указывает на изначальную функцию охотничьего манка: *манок на птицу* делается обычно из кости птицы или пленки из ее внутренностей. В инновационном варианте инструмента, который возникает как имитация обрядового звукового орудия у участников художественной самодеятельности, пленка животного происхождения заменяется на тонкую резину, а трубчатая кость — на катушку от ниток [Рутьинеут 1989, 121–122]. Пленка-язычок в трубчатой пищалке крепится к цилиндру с одного конца, оставляя небольшой зазор. При звукоизвлечении дуют в другой конец. На инструменте, по мнению Е. А. Рутьинеут, «...получаются разные свистки от пронзительного вибрирующего звука до мягкого утино побрякивания, смотря какое место нажимает палец на коже у отверстия цилиндра» [Там же, 122; ПМА № 33; Шейкин 2002, 180–181]. Органологический индекс инструмента 412.131 — (отдельные)

проскакивающие язычки [Хорнбостель, Закс 1987, 254].

У народов северо-восточного региона ленточные пищалки были выявлены на самых ранних этапах этнографического исследования. Причиной этому является их важная функция не только в охотничьей практике, но и особая роль звукового маркера в обрядовой жизни этноса. В частности, В. Г. Богораз при описании праздника прибрежных чукчей, посвященного духу *Кереткуна*, обратил внимание на то, что участники не только шаманят, но и исполняют заклинания, поют обрядовые песни и пляшут. Более того, дети, «прыгающие вокруг очага», в это время «свистят деревянными свистульками» и издают «скрипящий звук из гусиных перьев». Объяснением к определению «деревянная свистулька» стал рисунок, помещенный в книге автора, на котором изображена ленточная пищалка в деревянной оправе [Богораз 1939, 90, 96, рис. 82]. Чукотское название этого инструмента *выёпчананг* [ПМА № 33]. Согласно практике, язычок у него делается из «моржового пузыря» и может практиковаться самостоятельно в качестве архаичного фоноинструмента — пленка-пищалка. Но деревянный корпус — существенный признак, указывающий на сохранение инструмента после разовой фонации. Характерно, что для Чукотки, где каждая деревянная щепка в традиционном хозяйстве на счету, деревянный корпус *пищалки-игрушки*

(который делается из плавуна, найденного на берегу) — большая ценность. Все это указывает на формирующуюся традицию [Шейкин 2002, 180].

Сосудная флейта из кости (клыка), свист которой служил для сбора стада оленей [ПМА № 33], и аналогичная по конструкции **сосудная флейта из жести** [ПМА № 33; Рультынеут 1989, 121–122] относятся к инструментам с индексом 421.13 — сосудные флейты без сформированного «клюва» [Хорнбостель, Закс 1987, 257].

В качестве архаичных предшественников мембранофонов отметим **растяжки шкур животных**, которыми чукчи обычно пользовались для их просушки (не будем забывать при этом, что в некоторых культурах такими сушилками оформляли жертвенные места, удар по шкуре жертвенного животного первоначально означал обращение к его духу). В.Г. Богораз отмечает, что у чукчей **шкура** или уже выделанная для технических целей **кожа** тюленей и моржей «распяливается с помощью ремней на четырехугольных рамах», в этом он видел культурную связь с «жителями Аляски» [Богораз 1991, 151, табл. XIII, рис. 1].

У хордофонов (струнных инструментов) также имелись архаичные инструменты-предки: «музыкальная струна» и «музыкальный лук», — которые у чукчей являлись олицетворением инструментального звукоизвлечения. Они определялись термином *эйнгэнэнг ~ айнгананг* — «звуковое орудие для хрипения, свиста, писка и т.п.» или «орудие для звучания» [Богораз 1937, 25; Атлас МИН 1975, 196; Инэнликэй 1982, 145]. Музыкальная струна (как и лук) сохранилась

только в пассивной фольклорной памяти. Однако вполне возможно, что фриktionное звукоизвлечение — палкой о палку и стрелой о тетиву — могло сложиться в культуре чукчей на уровне органо-логической архаики.

Подводя итог, необходимо отметить большой удельный вес в музыкальной культуре чукчей архаичных инструментов, связанных с хозяйственно-промысловой деятельностью. Звучащий ландшафт чукотской ойкумены, находящейся в тишине арктических просторов, включал множество созданных человеком для коммуникации с природой звуков (манков, сигналов, ономотопей). Осмысление архаичных инструментов чукчей — оленеводов и морских зверобоев — в неразрывной связи с окружающим ландшафтом дает современному исследователю новые смыслы, связанные с пониманием происхождения и исторической эволюции музыкальной культуры чукчей. Отметим, что в архаичном инструментарии начинают формироваться отдельные признаки традиции, которые проявляются в символическом осмыслении инструментов (в иконографии — через изображение птичьего пера, вырезанного на гуделке, в материале изготовления — через закрепление семантической связи голоса инструмента с материалом и т.д.).

Последующие этапы развития музыкального фольклора чукчей — традиционный, профессиональный, инновационный — также могут быть осмыслены при опоре на музыкальные инструменты и звуковые орудия, возникшие в процессе эволюции чукотской музыкальной культуры.

Источники

Аникин 1997 — Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. Новосибирск, 2000.

Богораз 1937 — Богораз В. Г. Луораветланско-русский (чукотско-русский) словарь. М.; Л., 1937.

Богораз 1939 — Богораз В. Г. Чукчи. Ч. 2: Религия: Авториз. пер. с англ. / Под ред. Ю. П. Францова. Л., 1939.

Богораз 1987 — Богораз В. Г. Луораветланско-русский (чукотско-русский) словарь / Под ред. С. Н. Стебницкого. М.; Л., 1987.

Инэнликэй 1982 — Инэнликэй П. С. Словарь чукотско-русский и русско-чукотский: Пос. для учащихся начальной школы. Л., 1982.

ПМА № 31 — Полевые материалы Ю. И. Шейкина, 1985 г., июнь. Новосибирск: теленгиты, саха, чукчи, кумандинцы, манси, ханты, русские-сибиряки, украинцы и белорусы. Студийная и концертная запись фольклорных исполнителей: А. Г. Калкина, Г. Г. Колесова, И. Е. Алексеева, Е. А. Рультынеут и др. в рамках Фестиваля сибирского фольклора, проводимого СО СК РСФСР. Материалы: дневники, программы концертов, звукозаписи, реестры, фото, фоноинструменты.

ПМА № 33 — Полевые материалы Ю. И. Шейкина, 1985 г., июль — август. Чукотка: чукчи. Записывался фольклор чукчей. Руководитель экспедиции, организованной фольклорной комиссией СО СК РСФСР при участии собирателей фольклора Л. Е. Большаковой,

З. В. Тагриной. Материалы: дневник, звукозаписи, реестр, фото, фоноинструменты.

ПМА № 37 — Полевые материалы Ю. И. Шейкина, 1986 г., апрель. Чукотка: чукчи, эскимосы. Руководитель экспедиции при участии анадьырских работников культуры Е. А. Рультынеут и Р. Г. Петченко. Материалы: дневник, реестр, звукозаписи, фоноинструменты.

ПМА № 52 — Полевые материалы Ю. И. Шейкина, 1989 г., март — апрель. Чукотка: чукчи, эскимосы, кереки, чуванды-юагиры. Комплексная экспедиция в рамках программы по организации издания серии ПФНСДВ под общим руководством А. Б. Соктоева, в которой автор работал как музыковед при участии звукооператора М. Л. Дидыка, фотографа В. Т. Новикова, филолога-фольклориста А. Е. Аникина, писательницы А. А. Кымытваль и анадьырского работника культуры М. К. Такакавы. Материалы: дневник, реестр, отчет, звукозапись, фото, фоноинструменты.

Чук. РС 1957 — Чукотско-русский словарь / Сост. Т. А. Моол, П. С. Инэнликэй; Под ред. П. Я. Скорика. Л., 1957.

Исследования

Атлас МИН 1975 — Атлас музыкальных инструментов народов СССР. 2-е изд., изм. / Сост. К. Вертков, Г. Благодатов и др. М., 1975.

Богораз 1991 — *Богораз В. Г.* Материальная культура чукчей: Авториз. пер. с англ. / Послесл. и прим. И. С. Вдовина. М., 1991.

Бродский 1974 — Чукотская и эскимосская музыка [Звукозапись] / Авт.-сост. и авт. предисл. на конверте грампластинки И. А. Бродский. Грп. Д035505-06. М., б. г. [1974].

Мациевский 1980 — *Мациевский И. В.* Народный музыкальный инструмент и методология его исследования (к насущным проблемам этноинструментоведения) // Актуальные проблемы современной фольклористики: Сб. ст. и матер. / Сост. В. Е. Гусев. Л., 1980. С. 153–159.

Окладников 1955 — *Окладников А. П.* Якутия до присоединения к русскому государству. История Якутской АССР. Т. 1. М.; Л., 1955.

Романов, Шейкин 1984 — *Романов В. Т., Шейкин Ю. И.* Музыкальные инструменты народностей Камчатки // Культура народов Дальнего Востока: традиции и современность. Владивосток, 1984. С. 70–80.

Рультынеут 1989 — *Рультынеут Е. А.* Чукотские и эскимосские танцы: Учеб.-метод. пос. / Под общ. ред. М. Я. Жорницкой; Муз. ред. Ю. И. Шейкин. Магадан, 1989.

Хорнбостель, Закс 1987 — *Хорнбостель Э. фон, Закс К.* Систематика музыкальных инструментов // Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка: Сб. ст. и матер.: В 2 ч. Ч. 1 / Ред.-сост. И. В. Мациевский. М., 1987. С. 229–261.

Шейкин 2002 — *Шейкин Ю. И.* История музыкальной культуры народов Сибири: Сравнительно-историческое исследование / Под общ. ред. Е. С. Новик; Нотография Т. И. Игнатъева. М., 2002.

Шейкин 2018 — *Шейкин Ю. И.* Музыкальная культура чукчей / Отв. ред. О. Э. Добжанская, Т. И. Игнатъева. Новосибирск, 2018.

Шейкин, Добжанская 2018 — *Шейкин Ю. И., Добжанская О. Э.* Музыкальная культура чукчей: история изучения // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2018. № 3 (21). С. 118–131.

Шейкин, Игнатъева, Слепцова 2018 — *Шейкин Ю. И., Игнатъева Т. И., Слепцова М. В.* Из истории создания Музея музыкальных инструментов народов Северной Азии. Коллекция Юрия Шейкина // Проблемы сохранения и развития фольклорного наследия в современном театре: Матер. Всерос. науч.-практ. конф. (5 апреля 2018 г., г. Якутск) / Ред.-сост. В. Е. Дьяконова. Якутск, 2018. С. 96–105.

ЭМИ 2008 — Музыкальные инструменты: Энциклопедия / Гл. ред. М. В. Есипова. М., 2008.

© Ю. И. Шейкин, О. А. Добжанская, Т. И. Игнатъева, 2019

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Шейкин Ю. И. <https://orcid.org/0000-0002-4633-8221>

Доктор искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой искусствоведения Арктического государственного института культуры и искусств: Российская Федерация, 677000, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Орджоникидзе, д. 4; тел.: +7 (4112) 34-44-60; e-mail: tatin3101@mail.ru

Добжанская О. А. <https://orcid.org/0000-0002-9435-0882>

Доктор искусствоведения, доцент, профессор кафедры искусствоведения Арктического государственного института культуры и искусств: Российская Федерация, 677000, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Орджоникидзе, д. 4; тел.: +7 (4112) 34-44-60; e-mail: dobzhanskaya@list.ru

Игнатъева Т. И. <https://orcid.org/0000-0002-8674-8604>

Доцент кафедры искусствоведения Арктического государственного института культуры и искусств: Российская Федерация, 677000, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Орджоникидзе, д. 4; тел.: +7 (4112) 34-44-60; e-mail: tatin3103@mail.ru

SOUND TOOLS AND MUSICAL INSTRUMENTS OF THE CHUKCHI: THE ARCHAIC LAYER

YURI I. SHEIKIN
OKSANA E. DOBZHANSKAYA
TATIANA I. IGNATEVA

(Arctic State Institute of Culture and Arts: 4, Ordzhonikidze str., Yakutsk, 677000,
Russian Federation)

Summary. *This article describes the musical instruments and sound tools belonging to the archaic stage of development of Chukchi musical culture. This is the first time in musicology that an historical approach has been applied to Chukchi musical instruments. The study's methodology relies on Yu. I. Sheikin's regional and historical typology of musical folklore and on the classification of musical instruments created by E. von Hornbostel and K. Sachs. Its content is based on the authors' field research and on published sources.*

Chukchi archaic phono-instruments are connected with economic activities (hunting, pastoral farming etc.) and with various rituals. They played an important role as tools for signaling during sea animal hunting, reindeer herding, and also imitated the voices of animals and birds during rituals. In modern culture, many archaic sound tools have lost their ritual purposes and have been preserved only as children's toys. The article describes many idiophones, free aerophones, whistles, tweeters, and flutes made of bone. There is also some information about early membranophones and chordophones.

The material presented opens up the prospect of investigating musical instruments from a new point of view — as material evidence of the evolution of Chukchi musical culture (in a continuum of four stages: folklore-archaic, tradition, professionalization, innovation).

Key words: *Chukchi, musical folklore, musical instruments, phono-instruments, sound tools.*

Received: April 24, 2019.

Date of publication: December 25, 2019.

For citation: Sheikin Yu. I., Dobzhanskaya O. E., Ignateva T. I. Sound tools and musical instruments of the Chukchi: The archaic layer. *Traditional culture*. 2019. Vol. 20. No. 4. Pp. 22–32. In Russian.

DOI: 10.26158/TK.2019.20.4.001

References

Vertkov K., Blagodatov G., Yazovickaya E. (eds.) (1975) Atlas muzykal'nykh instrumentov narodov SSSR [Atlas of musical instruments of the people's of the USSR]. Moscow. In Russian.

Bogoraz V. G. (1991) Material'naya kul'tura chukchey [Chukchi material culture]. Ed. I. S. Vdovin. Moscow. In Russian.

Brodskiy I. A. (1974) Chukotskaya i eskimoskaya muzyka [Chukchi and Eskimo music]. No place. In Russian.

Matsievskiy I. V. (1980) Narodnyy muzykal'nyy instrument i metodologiya ego issledovaniya (k nasushchnym problemam etnoinstrumentovedeniya) [Folk musical instruments and methodology of their study (toward the essential problems of ethno-organology)]. In: Aktual'nyye problemy sovremennoy fol'kloristiki [Actual problems of modern folklore studies]. Ed. V. E. Gusev. Leningrad. Pp. 152–159. In Russian.

Okladnikov A. P. (1955) Yakutiya do prisoyedineniya k russkomu gosudarstvu. Istoriya Yakutskoy ASSR [Yakutia before joining the Russian

state: The history of the Yakut ASSR]. Vol. 1. Moscow; Leningrad. In Russian.

Romanov V. T., Sheikin Yu. I. (1984) Muzykal'nyye instrumenty narodnostey Kamchatki [Musical instruments of Kamchatka peoples]. In: Kul'tura narodov Dal'nego Vostoka: traditsii i sovremennost' [Culture of the peoples of the Far East: Traditions and modernity]. Vladivostok. Pp. 70–80. In Russian.

Rulynevt E. A. (1989) Chukotskiye i eskimoskiye tantsy. Uchebno-metodicheskoye posobiye [Chukchi and Eskimo dances: An educational and methodical manual]. Eds. M. Ya. Zhornitskaya, Yu. I. Sheikin. Magadan. In Russian.

Hornbostel E. M. von, Sachs C. (1987) Sistematika muzykal'nykh instrumentov [A taxonomy of musical instruments]. In: Narodnyye muzykal'nyye instrumenty i instrumental'naya muzyka [Folk musical instruments and instrumental music]. Part 1. Ed. by I. V. Matsievskiy. Moscow. Pp. 229–261. In Russian.

Sheikin Yu. I. (2002) Istoriya muzykal'noy kul'tury narodov Sibiri: Sravnitel'no-istoricheskoye

issledovanie [The history of musical culture of the peoples of Siberia: A comparative historical study]. Ed. by E. S. Novik; Notography by T.I. Ignateva. Moscow. In Russian.

Sheikin Yu. I. (2018) Muzykal'naya kul'tura chukchey [Chukchi musical culture]. Eds. O.E. Dobzhanskaya, T.I. Ignateva. Novosibirsk. In Russian.

Sheikin Yu. I., Dobzhanskaya O.E. (2018) Muzykal'naya kul'tura chukchey: istoriya izucheniya [Chukchi musical culture: The history of its study]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy* [Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology]. 2018. No. 3 (21). Pp. 118–131. In Russian.

Sheikin Yu. I., Ignateva T. I., Sleptsova M. V. (2018) Iz istorii sozdaniya Muzeya muzykal'nykh

instrumentov narodov Severnoy Azii. Kolleksiya Yuriya Sheykina [From the history of the Museum of Musical Instruments of the Peoples of Northern Asia: Yuri Sheikin's collection]. In: Problemy sokhraneniya i razvitiya fol'klornogo naslediya v sovremennom teatre [Problems of preservation and development of the folkloric heritage in modern theater]. Mater. of the All-Russian Scient. and Pract. Conf. (April 5, 2018, Yakutsk). Ed. by V.E. Dyakonova. Yakutsk. Pp. 96–105. In Russian.

Esipova M. V. (ed.) (2008) Muzykal'nyye instrumenty: Entsiklopediya [Musical instruments: Encyclopedia]. Moscow. In Russian.

© Yu. I. Sheikin, O.E. Dobzhanskaya, T.I. Ignateva, 2019

ABOUT THE AUTORS

Yuri I. Sheikin <https://orcid.org/0000-0002-4633-8221>

E-mail: tatin3103@mail.ru

Tel.: +7 (4112) 34-44-60

4, Ordzhonikidze str., Yakutsk, 677000, Russian Federation

DSc in Arts, Professor, Head of the Department of Art Criticism, Arctic State Institute of Culture and Arts

Oksana E. Dobzhanskaya <https://orcid.org/0000-0002-9435-0882>

E-mail: dobzhanskaya@list.ru

Tel.: +7 (4112) 34-44-60

4, Ordzhonikidze str., Yakutsk, 677000, Russian Federation

DSc in Arts, Professor of the Department of Art Criticism, Arctic State Institute of Culture and Arts

Tatiana I. Ignateva <https://orcid.org/0000-0002-8674-8604>

E-mail: tatin3103@mail.ru

Tel.: +7 (4112) 34-44-60

4, Ordzhonikidze str., Yakutsk, 677000, Russian Federation

Associate Professor of the Department of Art Criticism, Arctic State Institute of Culture and Arts

---

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)